

Вероника Лесневская

**МАЛЬЧИШКИ
В НАСЛЕДСТВО.
СПАСИ МОЮ
ЛЮБОВЬ**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л50

Лесневская, В.

Л50 Мальчишки в наследство. Спаси мою любовь/ В. Лесневская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 490 с. — (Суровые отцы).

ISBN 978-5-517-12246-9

- Ты станешь моей женой, - бесцветно бросает Виктор. Не просит, не приказывает, а просто ставит перед фактом, поглядывая на часы. Будто у него каждая секунда на счету.

- Но мы с вами почти не знакомы. И я вас не люблю.

- Ты знакома с моими детьми, и они к тебе привязались. Это главное. А любить меня не надо. Ни в коем случае.

- Вы не ошиблись?

- Я помогу твоей матери, а ты выйдешь за меня, - ставит ультиматум. - В сжатые сроки ты должна стать опекуном моих сыновей-близнецов. Ты унаследуешь все состояние: недвижимость, бизнес, активы. Разумеется, временно. Когда мальчикам исполнится восемнадцать, они вступят в права.

- Не понимаю. Сейчас мальчишкам пять... А где будете вы все это время?

- Неважно. Не беспокойся, тебе не придется меня долго терпеть.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FА
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12246-9

© Лесневская В., 2024
© Вишневская В., оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

Виктор

— Надо срочно искать мать твоих детей, пока у тебя еще есть время. Неважно, что у вас было в прошлом и почему вы разбежались. Сейчас она единственная, кто сможет тебе помочь...

Меткие и четкие, как выстрел снайпера в грудь, слова доносятся в унисон с монотонными, надоедливymi шагами. И каждый — отбивается резкой болью в моих висках.

— Не вариант. Забудь, — с трудом вклиниваюсь в незатишающую какофонию звуков.

Усталым взмахом руки прошу брата присесть. Мы с Константином не общались лет десять. Или двадцать... Хотя кого я обманываю? Всю сознательную жизнь! В последний раз пересекались, когда он в подгузнике под стол пешком ходил и был элементарно не в состоянии послать меня куда подальше. Как только научился говорить, то наверстал упущенное. Оборвал все связи и со мной, и с отцом, который жил на две семьи и изменял нашим матерям одновременно. Братья по крови, мы долго ненавидели друг друга. Ровно до этого дня, когда я вынужден был обратиться к нему за помощью.

Время собирать камни. Не думал, что оно наступит так рано.

Моя чинчи в наследство. Спаси мою любовь.

— Отбрось свои принципы и гордыню, Виктор! Не до них сейчас, — рухнув в кресло напротив и заставив меня поморщиться от грохота, Костя продолжает отчитывать меня так, будто это он старший брат, а не я. Хотя у нас разница всего в пару лет. — Подумай, что будет с твоими детьми? Отца больше нет, родственникам ты не доверяешь, никого к себе не подпускаешь, — перечисляет и стучит пальцем по столу в такт каждому пункту. — Или близнецы останутся одни, или с матерью. Что лучше, по-твоему?

— Ты хочешь, чтобы я сыновей суррогатке доверил? Или, может, донору яйцеклеток? — не выдержав, выпаливаю на одном выдохе. — Сказал же: не вариант. Зачем роешь глубже?

Вижу, как его брови ползут на лоб от удивления, а губы сжимаются в тонкую линию. Нахожу несомненный плюс в его шоковом состоянии: он хотя бы на секунду заткнулся, и на том спасибо. Передохну от шума, пробирающегося в мозг и рвущего его на ошметки. К сожалению, благодатная тишина сохраняется недолго, потому что настырный юрист продолжает допрос:

— На черта такие сложности? Чем тебе естественный путь не угодил? — упирается локтями в стол, отчего дерево чуть слышно поскрипывает. Но и этого хватает, чтобы я мысленно взвыл от дискомфорта. — Сомневаюсь, что у тебя были проблемы с женщинами. За твои деньги любая бы...

Не выдержав, я подаюсь вперед, опускаю голову и массирую пальцами переносицу. Сегодня мне особенно хреново. Тяжелый, нервный день. Вздохнув с грудным рычанием, выставляю свободную ладонь,

приказывая брату хотя бы на пару мгновений умолкнуть. Невозможно мыслить здраво в такой давящей обстановке.

— Не нужна мне была любая, — после паузы устремляю на Костю усталый взгляд. — Ни одну бабу возле себя не видел. Так, пустышки для развлечений. А детей хотелось, да и я не молодею. Вот и решил прибегнуть к современным репродуктивным технологиям. Как видишь, не зря спешил, — развожу руками и криво усмехаюсь. — Успел.

— Успел, — соглашается тихо и берет рамку со стола. Задумчиво изучает фотографию, на которой запечатлены два моих сына. — Сколько им?

— Пять, — выдавливаю из себя. — Даня и Леша, — заочно знакомя Костю с его племянниками, которых он ни разу в жизни не видел.

— Прикольные пацаны, на тебя похожи. Надеюсь, только внешне, — добавляет с сарказмом и издает хриплый смешок.

— Пока непонятно, — исподлобья зыркнув на хама, выхватываю у него рамку, а потом бережно возвращаю ее на место, смахивая с изображения несуществующую пыль. — Характеры только формируются. Кто из них вырастет, я не знаю. И, судя по всему, уже не узнаю. Лишь бы людьми хорошими стали, — задумчиво умолкаю, изучаю улыбочивые лица близнецов.

Вот главное достижение в моей жизни. Не бабло, не женщины, не компания. Все тлен. Только дети имеют значение. Продолжение фамилии, рода. Наследники бизнеса. Которые внезапно оказались беззащитны перед жестоким окружающим миром.

Мои чинчи в наследство. Спасибо моему папе.

— Какие прогнозы? — Костя невозмутимо открывает папку, и оттуда выскальзывают снимки МРТ, планируя над полом.

— Одному богу известно, — хмыкаю и наклоняюсь за своими результатами, ничего при этом не чувствуя. Небрежно бросаю снимки на стол. — Врачи дают не больше года. Как раз достаточно, чтобы привести дела в порядок, — успокаиваю сам себя, но внутренне бунтую.

Я против, мать вашу!

Мало. Чертовски мало.

Почти сорок лет гонки.

Что я могу вспомнить? Пахал как проклятый, расширяя строительную фирму отца, возводил целую бизнес-империю. Круглосуточно пропадал на работе, сбрасывал стресс с секретаршами, без отрыва от производства. Экономил каждую минуту. Был заиклен на деле, на преумножении капитала. А пожить — как-нибудь потом.

Дети были с няньками и лучшими воспитателями, а я... Я же ради них и старался, черт возьми! Строил прочный фундамент для их будущего.

Контролировал все, планировал каждый шаг. На годы вперед. И вдруг... Сошел с дистанции, не добежав до финишной прямой.

Дом мечты оказался не каменным, а картонным. Без меня он развалится в любой момент.

— Мда-а, — не скрывая эмоций, тянет Костя и захлопывает папку, сминая бумаги. — Перепроверился бы... За границей или хотя бы в другой клинике, — барабанит пальцами по обложке с моими инициалами и фамилией.

— Позже. Если успею, — отмахиваюсь. — Сначала с наследством надо вопрос решить, чтобы дети не остались ни с чем. Они в приоритете.

— Что ж, тогда я вижу только один выход, — брат выдерживает паузу, с прищуром глядя на меня. Киваю ему, чтобы продолжал. — Тебе надо жениться в короткие сроки.

— Свихнулся? — вздергиваю брови. — На ком? И главное — на хрена?

— Кандидатку на эту незавидную роль ищи сам. Я согласился выступить в роли твоего юриста, но не сводника, — насмехается он. — Что касается второго вопроса... Это лучший вариант, — сцепив руки в замок, наклоняется ко мне и произносит заговорщически: — Жена не вызовет подозрений у родственников, от которых ты хочешь держать все в тайне до последнего. Они решат, что влюбился старый пень. Седина в бороду бес в ребро. Обычное дело, — открыто издевается, но дальше переходит на серьезный тон: — Законная супруга станет первым наследником и опекуном детей. С брачным контрактом я помогу, а потом... — сглатывает, разрывая зрительный контакт. — Проследжу, чтобы она ничего не начудила до совершеннолетия пацанов. Твоя задача — найти нормальную женщину, которая любит детей и сможет ладить с ними. Уверен, любая пойдет на такие условия за вознаграждение.

— Мне не нужна любая, — повторяю машинально.

— Это я уже понял. Ты не для себя выбирай, а для детей. Ей рядом с ними быть, так что, прежде всего, она должна понравиться им. А ты потерпишь, — резонно отмечает Костя.

Мал. чини в наследство. Спаси мою люб.

Испепеляю его долгим, пристальным взглядом. Размышляю. С каждой секундой понимаю, что мне ни хрена не нравится его идея. Но в то же время... других нет. И обратиться больше не к кому. Костя хоть и баран упертый, однако честный и принципиальный. Он не предаст, в отличие от остального моего меркантильного окружения.

— Подумаю, — неоднозначно отвечаю.

— Время, — он стучит пальцем по циферблату наручных часов. Действительно, время для меня непозволительная роскошь. И за деньги его не купить.

Зажмуриваюсь от противного сигнала телефона. Надо бы сменить рингтон на более тихий и мелодичный, чтобы не превращал мой и так нездоровый мозг в желе. А впрочем... Для этого контакта вполне подходит.

— Слушаю вас, Лилия Владимировна, — нарочито вежливо отвечаю на звонок, а у самого зубы сводит от предвкушения нашего дальнейшего общения.

Замечаю любопытный взгляд Кости и, встав с кресла, отхожу к окну.

— Виктор Юрьевич, сегодня у вас опять не получилось приехать в центр? — требовательно чеканит.

Лилия занимается с моими сыновьями английским в детском центре развития. И там же подрабатывает штатным психологом. Молоденькая девчонка, недавно после института, а ведет себя как педагог со стажем. Невыносимая зануда, но именно с ней мальчики добились хороших результатов в изучении языка, что пригодится им в будущем: и в карьере, и в жизни. Так что мне приходится терпеливо выслушивать ее претензии и поучения.

— Нет, Лилия, я занят. Ребят должен забрать Игорь, — покосившись на часы, выглядываю во двор и ищу на территории автомобиль моего водителя.

С удовлетворением отмечаю, что его нет, а значит, он выехал за детьми.

Но что тогда хочет от меня эта неугомонная? Благо, головная боль немного притупилась, иначе сложнее было бы держать себя в руках.

— Я хотела бы побеседовать с вами о поведении мальчиков, — приятным, тонким голосом несет абсолютную хрень. — Они стали еще более беспокойными и конфликтными. У вас все нормально в семье? С точки зрения психологии это...

— Что они натворили на этот раз? — перебиваю ее лекцию. Развернувшись спиной к окну, упираюсь бедрами в подоконник.

— Разбили вазу и залили кресло водой, но я не об этом...

— Из-за мокрого стула весь сыр-бор? — тяжело выдыхаю. — Сбросьте сообщением номер карты и сумму, чтобы покрыть расходы. Я переведу вам деньги в течение десяти минут. И накину за моральный ущерб. Надеюсь, конфликт будет исчерпан.

— У меня нет конфликта с вашими замечательными сыновьями, а вот у вас, кажется, есть, — по интонации чувствую, что она злится. — В общем, я не отпущу Данилу и Алексея с незнакомым мужчиной...

— Игорь — наш водитель, и он постоянно их встречает, — начинаю закипать.

— Это против правил. Я верну детей только их законному представителю, то есть вам. Не переживайте, мы подождем, пока вы разберетесь с делами. У меня все равно сегодня больше нет занятий, — упрямо заявляет. И внезапно смягчает тон, но предназначен он не мне. — Что скажете, мальчики, посидите со мной еще немного? — ласково обращается к детям. Черт бы ее побрал, к МОИМ детям.

Малышки в наследство. Спасибо моему любви.

— Ур-ра! — вопят маленькие предатели.

Лилия нагло отключается, а я кручу в руке телефон, гипнотизируя потухший дисплей.

— Случилось что? — обеспокоенно интересуется Костя.

— Одна пигалица моих детей в заложники взяла. Надо ехать, позже договорим, — бросаю на ходу, а сам спешу покинуть дом. — Скоро центру придется искать новую англичанку, а заодно и психолога, — недовольно выдыхаю.

— Зато как ожил, — усмехается брат, когда мы рассаживаемся по своим машинам.

— Да она с того света достанет, — бурчу себе под нос, и слова тонут в гуле заведенного двигателя.